

Ярослав Рудин

Сталкер: Вне системы

Ярослав Рудин
Сталкер: Вне системы

«Автор»

2026

Рудин Я. В.

Сталкер: Вне системы / Я. В. Рудин — «Автор», 2026

Сталкер Ветер отправляется в Лиманск чтобы отключить генератор в лаборатории X-7.

© Рудин Я. В., 2026

© Автор, 2026

Ярослав Рудин

Сталкер: Вне системы

Вкладка 1

S.T.A.L.K.E.R.: Вне системы

Глава 1: Пепел на губах

Тишина в Зоне никогда не бывает добрым знаком. Но эта тишина была особенной — глухой, ватной, будто мир вокруг обложили матрасами.

Ветер пришел в себя рывком, словно его вытолкнуло из ледяной воды. Первое, что он почувствовал — резкий, химический запах озона и горелой проводки. Во рту сухо, на губах скрипел серый пепел.

Он не помнил, как здесь оказался. Последнее воспоминание — небо над Рыжим лесом, внезапно окрасившееся в жуткий, кроваво-багровый цвет, и завывание сирены, переросшее в грохот, от которого едва не лопнули барабанные перепонки. Выброс. Самый мощный за последние годы. От такого не спасали подвалы. От такого не спасало ничего.

Но он дышал.

Ветер медленно поднялся на локтях, преодолевая тошноту — верный признак легкого радиационного облучения. Проверил снаряжение. Худшие опасения подтвердились:

КПК: Экран треснул, изнутри доносился лишь тихий, предсмертный писк сгоревших плат. Связи нет. Карты нет.

Оружие: Верный автомат заклинило — затвор намертво прикипел к раме, видимо, от наведенного электромагнитного импульса. Остался только нож на поясе и ПМ с полупустым магазином в кобуре.

Счетчик Гейгера: Мертв.

Ветер огляделся. Место было ему абсолютно незнакомо. Вокруг громоздились ржавые остовы какой-то строительной техники, полуразрушенные бетонные плиты, а над головой колыхалось свинцовое, неестественно низкое небо. Земля вокруг покрылась стеклянной коркой — Зона буквально выжгла этот клочок земли.

И тут его взгляд зацепился за странное свечение в паре метров от себя, между двух перекрученных арматур.

Там, в серой пыли, пульсировал артефакт. Он не был похож ни на «Мамины бусы», ни на «Вспышку». Это был идеальный, иссиня-черный шар, внутри которого, словно маленькие молнии, вращались серебряные искры. Он не издавал тепла, но воздух вокруг него едва заметно дрожал, а пепел на земле плавно кружился, будто подчиняясь невидимому сквозняку. Настоящее чудо. И, скорее всего, причина, по которой Ветер все еще жив.

Вдруг тишину нарушил звук. Сухой, отчетливый хруст веток и шаркающие шаги где-то за бетонной стеной. А следом — утробное, протяжное рычание, от которого волоски на затылке встали дыбом. Сюда кто-то шел. Или что-то.

Ветер среагировал мгновенно, без рассуждений — на одних инстинктах, которые годами вбивала в него Зона. Раздумывать над природой новой «игрушки» времени не было.

Он рванулся вперед, сдирая с шеи плотный брезентовый шарф. Обернув ткань вокруг ладони в три слоя, Ветер резко выкинул руку и сжал пальцы на иссиня-черном шаре.

Ожидаемого ожога или удара током не произошло. Напротив, сквозь плотный брезент пальцы обожгло неестественным, космическим холодом. В ту же секунду в голове Ветра будто лопнула струна: перед глазами на мгновение вспыхнула чужая, пугающая картина — бесконечные лабиринты подземных лабораторий и бьющий в потолок столб белого света.

Тряхнув головой, чтобы сбросить наваждение, он затолкнул артефакт в набедренный подсумок — благо, тот был свинцован изнутри для переноски радиоактивного хабара. Серебряные искры замолчали, но воздух вокруг стал как будто легче.

Хруст веток за бетонной стеной раздался совсем близко. К нему примешалось тяжелое, сиплое дыхание.

Ветер бесшумно, словно тень, скользнул в узкую щель между двумя ржавыми корпусами гусеничных тракторов. Протиснувшись внутрь железного месива, он затаился, сливаясь с грязью, металлом и серым пеплом. Нож уже был в правой руке, пальцы левой привычно легли на рукоять ПМ.

Из-за угла плиты, пошатываясь, вывалилась фигура.

Сначала Ветру показалось, что это обычный зомбированный сталкер. Но присмотревшись, он почувствовал, как внутри все похолодело. Это существо когда-то действительно было человеком, но Выброс, судя по всему, застал его на открытой местности и сотворил нечто ужасное. Одежда бедолаги спеклась с кожей, превратившись в черную обугленную корку. Лица не было — вместо него виднелась сплошная багровая масса, на которой тускло поблескивали неестественно расширенные, полностью черные глаза.

Существо не шло, оно волочило ноги, хаотично дергаясь, словно сломанная кукла. В руках оно сжимало старый дробовик, но ствол оружия был дико погнут.

Изменившийся сталкер остановился ровно на том месте, где секунду назад лежал артефакт. Он замер, закинул голову назад и издал глухой, булькающий звук, похожий на вскрип. Черные глаза-пуговицы начали бешено вращаться, существо завертелось на месте, пытаясь уловить след пропавшего источника энергии. И его взгляд медленно, сантиметр за сантиметром, пополз в сторону ржавых тракторов, где прятался Ветер...

Ветер не любил лишней крови. Даже если это существо уже давно перестало быть человеком, глупая драка в неизвестном месте — непозволительная роскошь. Патронов мало, нож

— последний аргумент, а шум привлекает тех, кто может оказаться куда опаснее этой обгорелой куклы.

Пальцы левой руки нащупали в кармане разгрузки тяжелую, стреляную гильзу двенадцатого калибра.

Ветер затаил дыхание, выждал секунду, пока существо сделало еще один дерганный шаг к тракторам, и легким, выверенным движением кисти забросил гильзу далеко влево и назад — в сторону полуразрушенных бетонных плит.

Дзынь! Хруст.

Звук удара металла о бетон в мертвой тишине прозвучал как выстрел.

Реакция твари была пугающе быстрой. Она неестественно вывернула шею на звук, издала яростный сиплый клекот и, резко сорвавшись с места, бросилась в сторону шума. Бежала она неуклюже, заваливаясь набок, но с пугающей скоростью.

Ветер не стал смотреть, что будет дальше. Как только обугленная спина существа скрылась за плитами, он бесшумно выскользнул из своего железного убежища с противоположной стороны.

Двигаясь мягко, перекатом с пятки на носок — как умел только он — Ветер начал уходить вглубь незнакомой территории. Воздух здесь становился гуще, во рту появился отчетливый металлический привкус, а кожа на лице чесалась. Локация была «грязной» в плане радиации.

Пройдя около сотни метров сквозь лабиринт из строительного мусора, Ветер взобрался на небольшой холм и замер за кустом пожухлой, фиолетовой травы. Впереди открылся вид, от которого даже у него перехватило дыхание.

Он стоял на краю огромного, неестественно круглого кратера, которого раньше не было ни на одной карте. В самом центре этого провала, километрах в двух от Ветра, громоздились руины какого-то секретного советского объекта — судя по огромным радарным антеннам, похожим на «Дугу», но закрученным по спирали. Вокруг этих антенн небо до сих пор подергивалось фиолетовыми сполохами, а земля шла волнами, словно жидкий асфальт.

Но самое главное — у подножия холма, прямо на въезде в этот кратер, Ветер заметил небольшой армейский блокпост. Ворота были выбиты, колючая проволока перекручена, а на земле лежало несколько тел в камуфляже. Чуть дальше стоял брошенный, но с виду целый армейский броневедомитель «Тигр». На его крыше тускло поблескивал крупнокалиберный пулемет, а двери были распахнуты.

Вдруг на КПК, который Ветер уже мысленно похоронил в кармане, загорелся тусклый экран. Прибор выдал сплошную полосу белого шума, сквозь который пробилось короткое, автоматическое текстовое сообщение:

«ВНИМАНИЕ. Обнаружен критический сбой пространственных складок. Сектор 0-12 локализован. Эвакуация персонала невозможна. Запуск протокола "Завеса" через 40 минут».

А понизу экрана побежали цифры обратного отсчета: 39:59... 39:58...

Ветер прикинул шансы. Без нормального оружия и дозиметра идти к аномалиям в центре — это чистое самоубийство. Протокол «Завеса» звучал как что-то, после чего «кратер» перестанет существовать вместе со всеми, кто внутри.

— Сорок минут, — хрипло прошептал Ветер, и голос его прозвучал чуждо в этой вымершей тишине. — Попробуем успеть.

Он не стал спускаться прямо по склону, где его легко могли заметить. Вместо этого он обогнул холм по дуге, используя складки местности и редкие кусты как прикрытие.

По мере приближения к блокпосту вонь стала невыносимой — смесь жженой резины, озона и разлагающейся органики. Тела военных лежали так, будто их скосили на полушаге. Никаких следов борьбы, никакой крови. Лица застыли в гримасах крайнего ужаса, а форма была неестественно чистой, словно люди просто упали замертво в одно мгновение.

Ветер присел за бетонным блоком в пяти метрах от «Тигра». Он внимательно осмотрел периметр. Пусто. Только ветер гоняет по асфальту ошметки бумаги и сухую траву.

Он короткими перебежками добрался до открытой двери броневика. Внутри — тишина, нарушаемая лишь тиканьем остывающего двигателя. На пассажирском сиденье лежал планшет в защитном корпусе, а рядом с ним — армейский дозиметр ДП-5, к счастью, включенный.

Ветер схватил дозиметр. Тот издал короткий треск и показал уровень радиации: «Нормально. Здесь чисто».

Он быстро обшарил карманы ближайшего солдата. Его удача — два полных магазина к АК-74М, пара индивидуальных аптечек (АИ-2) и, самое главное, карта сектора, выведенная на экран того самого планшета.

Экран планшета мигнул, открывая доступ к последним данным:

Карта показывала, что «Завеса» — это не просто взрыв. Это коллапс пространственного пузыря. Вся эта зона должна была быть стерта из реальности, чтобы не допустить распространения какой-то «заразы» из центра объекта.

Ветер нахмурился. Он посмотрел на подсумок, где лежал найденный им черный артефакт. Тот снова отозвался: тепло в бедре усилилось, а на планшете рядом с картой поползли странные графики, которые, судя по всему, реагировали на близость артефакта.

Внезапно дозиметр в его руке коротко взвизгнул, а потом начал ритмично щелкать, уско-ряясь с каждой секундой.

Треск-треск-треск-треск.

Радиационный фон начал расти прямо у них на глазах. Но самое страшное — из-за ангара, расположенного за блокпостом, послышался тяжелый, размеренный топот. Это не было похоже на бег мутанта. Это был лязг металла о металл, сопровождаемый механическим гулом.

Кто-то или что-то тяжелое приближалось к блокпосту.

Ветер не стал испытывать судьбу. Если эта машина вооружена, то перестрелка в поле — худший вариант. Но «Тигр» давал преимущество.

Он одним прыжком оказался в водительском кресле. Ключи торчали в замке зажигания — видимо, водитель не успел даже дернуться. Ветер провернул ключ. Двигатель отозвался утробным, мощным рыком, который в звенящей тишине Зоны прозвучал как раскат грома.

— Ну же, милая, не подведи, — пробормотал он, лихорадочно переключая передачи.

В этот момент из-за ангара показалось то, что издавало лязг. Это был армейский экзоскелет, но не стандартный, а переделанный, обвешанный какими-то кабелями и антеннами. Внутри каркаса сидел боец в форме «Монолита» — фанатиков, поклоняющихся Зоне. Его шлем светился тусклым синим светом, а в руках он сжимал тяжелый пулемет.

Фанатик заметил движение «Тигра». Вскинув пулемет, он открыл огонь. Свинцовый град забарабанил по броне броневика, высекая искры.

— Черт! — рявкнул Ветер.

Он рванул машину вперед, вылетая с площадки блокпоста. Броня «Тигра» держала, но долго под таким огнем она не протянет. Ветер резко ударил по тормозам, чтобы сбросить скорость, и в то же время перепрыгнул на пассажирское сиденье, на ходу выбивая ногой люк в крыше.

Он выскочил на броню под пули. Хватаясь за рукоятки турели, Ветер развернул ствол пулемета в сторону преследователя. Монолитовец в экзоскелете, заметив маневр, припал на одно колено, готовясь к длинной очереди.

У Ветра секунды. Один выстрел в цель — или смерть.

В этот момент, когда он нажал на спуск, черный артефакт в подsumке внезапно раскалился докрасна. Поток невидимой энергии прошел через тело Ветра, вливаясь в ствол пулемета. Пули, вылетавшие из ствола, окутались странным фиолетовым ореолом.

БА-БАХ!

Вместо обычной очереди раздался мощный импульсный хлопок. Снаряды, выпущенные Ветром, буквально прошили экзоскелет фанатика, превратив его в груды искореженного железа, отбросив на десяток метров назад.

Тишина вернулась так же внезапно, как и исчезла. Ветер тяжело дышал, стоя на крыше броневика. Его ладони, которыми он держался за пулемет, дымились, а в ушах стоял пронзительный звон.

На экране КПК, который он забыл на сиденье, цифры замерли: 35:10.

Артефакт в подсумке затих, но теперь Ветер чувствовал его пульсацию как собственное сердцебиение. Он понял главное: это не просто кусок аномалии. Это «ключ», и, похоже, он только что открыл дверь, за которой скрывается что-то гораздо более страшное, чем просто радиация.

Вдали, со стороны центральных антенн, в небо ударил ослепительный столб света. Началось.

Ветер прыгнул обратно в кабину, выжал сцепление и до упора вдавил педаль газа. «Тигр», взревев мощным дизелем, сорвался с места и понесся по разбитому асфальту прямо вглубь гигантского кратера.

Время на КПК неумолимо таяло: 34:40... 34:39...

Дорога стремительно уходила вниз, закручиваясь по спирали к подножию гигантских антенн. Чем ближе Ветер подъезжал к эпицентру, тем сильнее менялся мир вокруг. Законы физики здесь больше не работали. Слева от дороги огромный кусок бетонного забора вместе со старыми ржавыми бочками плавно парил в воздухе, словно в невесомости. Справа — земля то топорщилась острыми кристаллами, то шла зыбкой рябью, похожей на ртуть.

Столб света, бьющий из центра объекта в самое небо, слепил глаза. Вокруг него закручивались тугие черные тучи, в которых вспыхивали фиолетовые молнии.

Внезапно артефакт в подсумке запульсировал с бешеной частотой. Раздался резкий, леденящий душу скрежет — лобовое стекло «Тигра» мгновенно покрылось сеткой мелких трещин, а руль начало уводить в сторону. Ветер изо всех сил вцепился в баранку, удерживая многотонную машину от падения в кювет.

Впереди, прямо посреди дороги, воздух начал скручиваться в гигантскую воронку. Это была пространственная аномалия — «Противогаз» или что-то гораздо крупнее. Проскочить мимо нее по обочине было невозможно: края дороги обрывались в бездонные провалы.

— Прорвемся! — выкрикнул Ветер, крепче сжимая руль.

Он понял: артефакт в его подсумке и эта аномалия — одной природы. Шар на бедре грел кожу почти до ожога, и в голове сталкера снова вспыхнули обрывки образов: схемы подземных коммуникаций, гермодвери и кодовый замок. Словно артефакт подсказывал ему, куда именно нужно целиться.

До аномалии оставалось не больше пятидесяти метров. Броневик несло на бешеной скорости прямо в мерцающий зев пространственного искажения. Если артефакт не сработает как ключ — машину просто разорвет на атомы или выбросит в какую-нибудь смертоносную петлю времени.

Ветер зажмурился, покрепче перехватил руль и до упора выжал педаль газа. Дизель «Тигра» взревел на пределе возможностей, бросая тяжелую машину прямо в мерцающий зев пространственной воронки.

В следующую секунду мир вокруг перестал существовать.

Звук мотора мгновенно исчез, сменившись оглушительным, потусторонним звоном. Броневику швырнуло вверх. На мгновение Ветру показалось, что гравитация сошла с ума: его тело оторвалось от сиденья, а все незакрепленные вещи в кабине, включая магазины к автомату и планшет, поплыли по воздуху.

Артефакт в подсумке вспыхнул так ярко, что свет пробился сквозь плотную ткань и кевлар, залив кабину призрачным неоновым сиянием. В голове сталкера взорвалась ослепительная вспышка боли. Перед глазами замелькали обрывки чужих воспоминаний, выжженные в самой структуре артефакта: люди в белых халатах, панически бегущие по коридорам; сирены; и огромный стальной гермозатвор с выведенным краской номером: «ОБЪЕКТ X-7».

УДАР!

Броневику с диким грохотом рухнул колесами на твердую поверхность. Ветру знатно трянуло зубы, лобовое стекло окончательно разлетелось вдребезги, осыпав салон безопасным крошевом. Машина, проехав по инерции еще несколько метров, намертво заглохла, уткнувшись кенгурятником в бетонную стену.

Ветер тяжело закашлялся от поднявшейся пыли и дыма. Оглядевшись, он понял, что они больше не на поверхности.

«Тигр» стоял посреди гигантского подземного бункера. С потолка, теряющегося где-то в темноте, на толстых кабелях свисали тусклые аварийные лампы, заливавшие все вокруг тревожным красным светом. Вокруг царил мертвая, зловещая тишина, нарушаемая лишь капаньем тосола из пробитого радиатора броневику.

Ветер глянул на экран разбитого КПК на приборной панели. Защитный корпус планшета спас электронику, и таймер до сих пор работал: 18:12... 18:11...

Времени оставалось всего ничего. Пространственный пузырь наверху схлопывался, и если Ветер не найдет способ отключить протокол «Завеса» отсюда, эта подземная лаборатория станет его братской могилой.

Он выбрался из машины, держа пистолет наготове. Прямо перед ним, в конце заваленного бетонными обломками коридора, высились те самые массивные гермодвери из его видения. На них тускло горел электронный замок, требующий ключ-карту или восьмизначный цифровой код.

Вдруг из темноты одного из боковых ответвлений коридора донесся странный звук. Это был не топот и не рычание мутанта. Это был тихий, едва различимый... человеческий плач. Или стон.

Ветер решил не рисковать. В Зоне человеческий плач в темном коридоре слишком часто оказывался приманкой кровососа или ментальной ловушкой контроллера. Времени на сантименты не было — секундомер на планшете безжалостно отсчитывал: 17:45... 17:44...

Держа пистолет в правой руке, Ветер бесшумной тенью скользнул к опрокинутому пульта охраны, расположенному у входа в главный коридор. Осколки стекла хрустели под подошвой, но этот звук тонул в мерном капаньи тосола из разбитого «Тигра».

Возле пульта, полуприсыпанный бетонной крошкой, лежал скелет в истлевшем белом халате. Судя по позе, человек пытался доползти до выхода, но что-то его остановило. Рядом с ним валялся раскрытый кожаный планшет. Ветер присел на корточки, рванул застежку и достал оттуда пожелтевшую папку с надписью «Совершенно секретно. Проект "Сдвиг"», а под ней — пластиковый пропуск с магнитной полосой. Имя на пропуске стерлось, но штрих-код был цел.

На обратной стороне пропуска кто-то дрожащей рукой нацарапал карандашом:

«Код сброса калибровки: 42-09-Х... Господи, спаси наши души, ОНО проснулось».

Последняя цифра была густо заляпана старой, почерневшей кровью. Из восьми цифр кода Ветер знал теперь только пять.

«Ладно, пять из восьми — это лучше, чем ничего», — подумал он.

В этот момент тихий плач в боковом коридоре резко прекратился. Вместо него раздался тяжелый, влажный вздох, а затем — шлепающий звук, будто кто-то огромный и склизкий медленно переставил лапу по бетонному полу. Звук приближался.

Ветер бросил взгляд на таймер: 14:20. Железные двери Х-7 были в десяти метрах от него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.